

«Человек без тени?» Если это был живой человек, у него должна быть тень, если только он не был призраком или чьей-то тенью на прогулке.

Чэнь Гэ решил еще раз уточнить у старушки: «Бабушка, вы уверены, что не ошиблись?»

«Уверена», - в памяти старушки этот человек выглядел точно также, как и Чэнь Гэ. Она устала на Чэнь Гэ, и странное чувство охватило ее: «В тот день он просто стоял за дверью. Я спросила его, что он делает, но он не ответил. Он продолжал бормотать чье-то имя».

«Чье-то имя? Вы можете вспомнить это имя?» - чтобы развеять подозрения старушки Чэнь Гэ достал телефон и посветил на себя, чтобы показать, что его тень была на месте. - «Бабушка, я пришел с тенью. Смотрите. У человека, которого вы видели, просто было похожее на меня лицо».

«Память у меня уже не та. Я позвоню тебе, если вспомню», - старушка обменялась телефонными номерами с Чэнь Гэ.

«Бабушка, а кроме этого, вы можете вспомнить что-нибудь еще об этом человеке? Как долго он стоял у двери? А после его ухода в доме ничего не изменилось?» - Чэнь Гэ боялся, что тень могла оставить в здании ловушку. В конце концов, его противник вовлек в свой план весь Восточный Цзюцзян, поэтому Чэнь Гэ нельзя было ослаблять бдительность.

«После того, как Цзя Мин убежал из дома, человек за дверью исчез. После того, как он ушел, я проверила дом, и не обнаружила никакой пропажи. Как ни странно, у меня оставалось впечатление, что что-то не так, но я никак не могла понять, что именно. Как будто этот человек украл у меня что-то важное», - старушка вздохнула. Согнув спину, она прошлась по комнате: «Я осмотрела здание, но ничего не пропало. И все же, это ощущение никуда не делось. Я бы даже сказала, что именно оно было причиной того, что меня начала мучить бессонница».

«Вы чувствовали, что чего-то не хватает?»

«Я сказала тебе все, что нужно. Когда будешь уходить, не забудь закрыть за собой дверь», - казалось, что разговор с Чэнь Гэ пробудил у старушки плохие воспоминания, поэтому она зашаркала прочь, не желая продолжать разговор. Чэнь Гэ уже собирался уходить вместе со старушкой, когда почувствовал, как что-то тянет его за рубашку.

Обернувшись, он увидел пять скрюченных пальцев, державших край его рубашки, а следом за этим из-под стола выползла женщина.

«Я не причиню ей вреда...» - Чэнь Гэ окинул взглядом женщину и мальчика. Ему вдруг кое-что вспомнилось. Войдя в этот дом, он столкнулся только с женщиной и мальчиком, но не с сыном старушки. «Семья из трех человек попала в аварию. Жена и сын остались в этом доме, поэтому логично, что муж тоже должен быть здесь».

Он связал это с тем, что сказала старушка. После того, как тень ушла, она почувствовала, что потеряла что-то важное. Мог ли ее сын попасть в лапы тени?

Чэнь Гэ был намерен это выяснить: «Несколько лет назад вы должны были встретить злого духа, который сильно похож на меня. Вы можете рассказать мне все, что знаете о нем?»

Два призрака отстранились от него подальше. Их глаза внимательно изучали Чэнь Гэ, пока они о чем-то думали.

«Если я не убью его, однажды он убьет меня. Если он когда-то причинил вам вред, тогда мы должны стать друзьями, потому что у нас один и тот же враг», - Чэнь Гэ наклонился и протянул руку, чтобы взять деформированные и окровавленные пальцы женщины. - «Я могу вам помочь, и не только потому, что мне нечего делать».

Когда женщина почувствовала намерение Чэнь Гэ взять ее за руку, она немедленно отступила. Через несколько секунд мальчик забежал в спальню и вытащил из-под кровати порванный школьный портфель. Он достал ручку и бумагу, а потом положил их на кофейный столик. Волосы женщины обвились вокруг ручки, и на бумаге начали появляться кривые слова.

«Он жив, не полностью мертв. Тень – это лишь часть его. Мой муж велел нам уходить, а сам остался, чтобы помочь нам убежать. Он съел моего мужа. Он становится все сильнее», - прочитал слова на бумаге Чэнь Гэ.

«Что значит ‘он жив’? Физическая форма тени все еще жива? Он живой человек? Но как человек может поглотить призрака?» - Чэнь Гэ понятия не имел, что имела в виду женщина, когда указала на то, что он не совсем мертв, но полагал, что это определение несколько отличалось от медицинского понимания этого термина. Однако, даже в этом случае информация была уже достаточно шокирующей для Чэнь Гэ. Настоящая форма тени не могла быть определена как призрак, по крайней мере, она отличалась от обычных призраков. Этот враг определенно сбивал с толку.

Когда он сражался с обществом историй о привидениях, хотя его члены были очень таинственными, по крайней мере Чэнь Гэ мог подтвердить, что все они были живыми людьми. Общество состояло из живых людей, и призраки, технически, были всего лишь инструментами. Однако преступник из Восточного Цзюцзяна вызывал у Чэнь Гэ совершенно иное чувство. Даже сейчас он не мог сказать, был ли преступник призраком или человеком. После прочтения сообщения женщины эти сомнения только усилились.

«И это все?» - Чэнь Гэ отложил бумагу, и женщина снова взяла ручку, чтобы написать еще одно сообщение.

«Когда он съел моего мужа, то сказал мне, что с каждой смертью обида в его сердце становилась лишь сильнее, а каждый поглощенный приближал его к этому человеку. Однажды он вернется в Западный Цзюцзян, чтобы лично открыть эту дверь».

В написанных словах было мало логики, но увидев их, волосы на голове Чэнь Гэ встали дыбом. Это предложение содержало много информации, особенно последняя часть, где тень сказала, что хочет открыть дверь в Западном Цзюцзяне. Чэнь Гэ сильно подозревал, что дверь, о которой говорила тень, была той самой дверью, которая находилась в туалете его дома с привидениями.

Дела дома с привидениями шли в гору, но сразу после того, как дверь откроется, все изменится в одночасье. Все усилия, которые он приложил после получения черного телефона, в итоге пойдут прахом.

«Но кто же этот человек?» Дверь в доме с привидениями была слабым местом Чэнь Гэ. Он будет сражаться насмерть с тем, кто осмелится напасть на эту дверь. Здесь не было места для переговоров.

Женщина понятия не имела, о чем думает Чэнь Гэ. Она продолжила писать на бумаге.

«В Восточном Цзюцзяне есть десять мест, которые служат основой для самых страшных

историй о привидениях. Этот человек поглотил призраков в пяти из этих мест, и он впервые был ранен в Туннеле Белого Дракона. Тень появляется только ночью. Он ненавидит свет и детский плач».

Написав это, женщина посмотрела на Чэнь и подняла мальчика, прежде чем они оба исчезли.

«Жители Восточного Цзюцзяна довольно суеверны, и я слышал об этих десяти историях о привидениях в прошлом, но я понятия не имел, что осталось всего пять таких мест. С другой стороны, тень впервые была остановлена в Туннеле Белого Дракона, а прошлой ночью Цзя Мина случайно обнаружили около Туннеля Белого Дракона. Возможно он нарочно упал в обморок в этом месте, чтобы заманить меня в Туннель Белого Дракона и использовать для устранения своего врага?»

Тень была невероятно хитрой личностью в сознании Чэнь Гэ, поэтому он должен был рассмотреть все с точки зрения наихудшего варианта развития событий.

«Но я уверен, что смогу использовать его слабость – ненависть к свету и детскому плачу».

Чэнь Гэ убрал лист бумаги со стола к себе в карман. Собираясь уходить, он вспомнил, что забыл спросить женщину и ребенка, хотят ли они пойти с ним, чтобы переехать в более удобное место.

Немного подумав, Чэнь Гэ достал из сумки мальчика еще один лист бумаги и воспользовался ручкой, которую использовала ранее женщина, чтобы оставить им сообщение.

«Если у вас возникнут какие-то неприятности, не стесняйтесь и приходите ко мне в дом с привидениями в Парке Нового Века в Западном Цзюцзяне. Пожалуйста, подумай об этом. Мальчик уже довольно большой, а у меня в доме с привидениями много профессиональных учителей и детей его возраста. Тебе следует подумать о его будущем».

Он положил лист бумаги на самое видное место и повернулся, чтобы выйти из комнаты. Его шаги были мягкими – результат многочисленных выполненных миссий-испытаний. Когда он добрался до первого этажа, дверь в комнату бабушки внезапно распахнулась.

«Бабушка? Чем я могу вам помочь?»

Старая леди посмотрела на Чэнь Гэ. Ее губы дрогнули, но в конце концов она покачала головой и вернулась в свою комнату.

Чэнь Гэ стоял в дверях, уже догадываясь о том, что бабушка знала о том, что ее семья так и не ушла, но ни одна из сторон не хотела открыто говорить об этом.

«Они также не хотели бы, чтобы вы остались в этом мире в одиночестве».

Выйдя из дома, Чэнь Гэ поймал такси и отправился обратно в парк развлечений.